

2. Громкие дела

Наибольший коэффициент экономической преступности приходился на Грузию, где относительно высокий уровень развития неконтролируемой торговли сочетался с оставшейся со времен Шеварднадзе большой активностью карательного аппарата⁵. Здесь репрессивная политика была тесно связана с борьбой номенклатурных кланов за власть. В июле 1985 г. был внезапно освобожден от занимаемой должности и вскоре арестован секретарь ЦК КП Грузии С.Хабеашвили. Его считали «человеком Шеварднадзе». При переходе последнего на работу в Москву Шеварднадзе не дали оставить во главе республики Хабеашвили — у власти встал Д.Патиашвили, находившийся с Хабеашвили в конфликте.

После того как над Хабеашвили «сгустились тучи», он попытался встретиться с бывшим покровителем: «Связался с МИДом, — вспоминает Хабеашвили, — Шеварднадзе поднял трубку и... мы хорошо друг друга поняли. Он сказал, что ввиду его крайней занятости, встреча сейчас не получится, но выразил надежду, что когда подключатся юристы, все выяснится»⁶. Опытный царедворец решил не рисковать, заступаясь за «взяточника» в условиях продолжавшейся борьбы за власть и все более широкой кампании против коррупции.

На суде часть свидетелей обвинения отказались от своих обвинений, что спасло Хабеашвили жизнь, и он был приговорен к 15 годам заключения. На суде Хабеашвили признал часть взятки. Но позднее он категорически отрицал свою причастность к коррупции. На вопрос корреспондента «Но почему на суде вы признали какие-то взятки?» Хабеашвили ответил: «Если бы меня арестовали сейчас, я бы сделал то же самое. Я спасал жизнь моего сына. Патиашвили мог расправиться с моими близкими точно так же, как пытался расправиться со мной. А со мной и так, по-моему, все кончено»⁷. «Все кончено» с Хабеишвили стало гораздо позднее. После возвращения Шеварднадзе в Грузию в 1992 г. его сподвижник был амнистирован и назначен руководителем одного из фондов нового главы Грузинского государства. В условиях Грузии середины 90-х гг. это была не менее опасная работа, чем пост секретаря ЦК в середине 80-х. В 1995 г. Хабеашвили был убит.

В декабре 1985 г. прошли аресты в Министерстве иностранных дел, Министерстве внешней торговли и других ведомствах, связанных с внешней торговлей. Один из арестованных тогда и осужденных к лишению свободы замминистра внешней торговли В.Сушков вспоминает: «Формальной причиной моего ареста стало несоблюдение ведомственной секретной инструкции о правилах обращения с подарками, полученными от иностранцев. Реальная причина — попытка пришедшего к власти нового лидера — Горбачева показать народу, что КПСС готова “очиститься”, разоблачить “коррупционеров” и начать перестройку. Случайной искупительной жертвой этого процесса среди прочих высокопоставленных чиновников оказался и я... Почему случайной? Этот “тонкий” момент мне разъяснил следователь: “Мы могли арестовать любого замминистра. Но попался один из твоих подчиненных. Ну сам посуди: какая разница, кого бы из замов мы арестовали?”

Аресты в МИДе, ГКЭС, Минвнешторге были, видимо, заранее спланированной акцией, и арестовывали, как правило, чиновников на уровне замминистра...

Целый день без еды, питья и туалета два высших офицера пытались превратить меня во взяточника. Психологически они поступали правильно. Я духовно ослабел, был потрясен арестом, обыском, переодеванием, решетками. Эта пытка закончилась только в час ночи, когда принесли разрешение прокурора на мой арест...»⁸ Несмотря на то что, по утверждению В.Сушкова, он не нарушал порядка приема подарков (обмен подарками был и остается в порядке вещей в международной торговле) и никак не содействовал иностранцам, эти подарки дававшим, замминистра все же решил признать обвинения под угрозой расправы над близкими (каковая все же была осуществлена)⁹.

Справедливы ли упреки Хабеашвили и Сушкова, действительно ли они согласились сотрудничать с обвинением как в сталинские годы — под угрозой расправы с семьей, или речь может идти о запоздалых попытках взяточников реабилитироваться? Возможно ли использование следственных методов 30-х гг. в 1985 г., уже даже не в период «застоя» (или тем более — не в период «застоя»)? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к

опыту республики, в которой были проведены наиболее «громкие» дела против коррупции — Узбекистана.